

5. Козлова А. Г. Библиейские образы и мотивы в поэзии Александра Городницкого / А. Г. Козлова // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды. – Харьков, 2013. – № 3–4 (50). – С. 64–68.

6. Чичибабин Б. А. Собрание стихотворений / Б. А. Чичибабин / Сост. Л. С. Карась-Чичибабина; Вступ. ст. С. Н. Буниной; Комментар. Л. С. Карась-Чичибабиной, С. Н. Буниной – Харьков : Фолио, 2009. – 890 с.

УДК 821.161.1-31

Т.В. Надозирная

ДЕКОНСТРУКЦИЯ КОДА МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В «EMPIRE V» И «BATMAN APOLLO» В. ПЕЛЕВИНА

Т. В. НАДОЗИРНА. КОД МАСОВОЇ КУЛЬТУРИ В «EMPIRE V» ТА «BATMAN APOLLO» В. ПЕЛЄВИНА.

У статті досліджується дискурс масової культури в діалогії В. Пелевіна «Empire V» і «Batman Apollo». Найбільш очевидними є паралелі з літературою про вампірів і культовим американським фільмом «Матриця».

Активне використання найбільш популярних культурних образів є характерною рисою пелевінської творчості. Вампір – один із головних героїв діалогії. Але, як показав аналіз, популярний образ – лише зручна та модна упаковка, що дозволяє авторові пояснити надлюдські здібності, можливості та вражаючі знання героя. Відсилання до вампірському коду виявляється фальшивим. Рама заклопотаний абсолютно не вампірськими проблемами – пошуками дійсного буття. Таким чином, відсилання до класичних зразків літератури про вампірів свідчить про прекрасне володіння автором історією питання, але породжують не подібність, а, навпроти, деконструкцію вампіричного дискурсу.

Доволі очевидні і паралелі між «Empire V» і «Batman Apollo» та культовим фільмом «Матриця». Їх об'єднує тип героя, ідея альтернативного розвитку цивілізації, проблема пошуку дійсного буття і тому подібне. Але у «Матриці» проблема справжнього буття вирішена спрощено, в рамках масового коду. Романи Пелевіна набагато точніше передають філософське, зокрема постмодерністське, сприйняття реальності.

Проте, як показує аналіз, в центрі уваги автора знаходиться не стільки гра з відомими масовими кодами, скільки проблема влади мови. Це дозволяє говорити про те, що Пелевін використовує стратегію «подвійного кодування», апелюючи одночасно до спеціалістів та широких читацьких мас.

Ключові слова: масовий код, дискурс, влада мови, подвійне кодування.

Т. В. НАДОЗИРНАЯ. КОД МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В «EMPIRE V» И «BATMAN APOLLO» В. ПЕЛЕВИНА.

В статье исследуется дискурс массовой культуры в диалогии В. Пелевина «Empire V» и «Batman Apollo». Наиболее очевидными оказываются переклички с литературой о вампирах и культовым американским фильмом «Матрица».

Активное использование наиболее популярных культурных образов является характерной чертой пелевинского творчества. Вампир – один из главных героев диалогии. Но, как показал анализ, популярный образ – лишь удобная и модная упаковка, позволяющая автору объяснить сверхчеловеческие способности, возможности и обширные знания героя. Отсылка к вампирскому коду оказывается ложной. Рама озабочен совершенно не вампирскими проблемами – поисками истинного бытия. Таким образом, отсылки к классическим образцам литературы о вампирах свидетельствуют о прекрасном владении автором историей вопроса, но порождают не подобие, а, напротив, деконструкцию вампирического дискурса.

Вполне очевидны и параллели между «Empire V» и «Batman Apollo» и культовым фильмом «Матрица». Их объединяет тип героя, идея альтернативного развития цивилизации, проблема поиска истинного бытия и т.д. Но в «Матрице» проблема подлинного бытия решена

упрощенно, в рамках массового кода. Романы Пелевина гораздо точнее передают философскую, в частности постмодернистскую, восприятие реальности.

Однако, как показывает анализ, в центре внимания автора находится не столько игра с известными массовыми кодами, сколько проблема власти языка. Это позволяет говорить о том, что Пелевин использует стратегию «двойного кодирования», апеллируя одновременно к специалистам и широким читательским массам.

Ключевые слова: массовый код, дискурс, власть, язык, двойной код.

T. V. NADOZIRNAYA. MASS CULTURE CODE IN «EMPIRE V» AND «BATMAN APOLLO» BY V. PELEVIN.

The article investigates the discourse of mass culture in Pelevin's novels «Empire V» and «Batman Apollo». The most obvious are echoes of vampire literature and well known American film «The Matrix».

Active using of the most popular art images is specific feature of Pelevin's art. The vampire is one from main characters in both Pelevin's novels. But, as analyze shows, popular character is convenient and fashion package that allows to explain superhuman abilities and extensive knowledge of the hero. Reference to vampire's code is false. Rama is worried by not vampire problems. He is searching the true being. So, all references to classical vampire literature show that author knows this theme perfectly, but he constructs not similarity but deconstruction of vampire discourse.

Parallels between «Empire V» and «Batman Apollo» and «Matrix» are quite obviously. It's connected by type of hero, idea of alternative civilization history, problem of true being and so on.

But, in the «Matrix» the problem of true being is solved simplistically in the box of mass-code. In Pelevin's novels philosophical perception of reality is showed much more precisely, in particular post-modern perception of being.

However, the analysis shows that the focus of the author is not a game with known mass codes but the problem of language power. This suggests that Pelevin uses a strategy of «dual coding», appealing to both professionals and the broad masses of readers.

Key words: mass-code, discourse, power, language, dual code.

Изданию романа В. Пелевина «Batman Apollo» (2013) предшествовала громкая рекламная компания, во многом определившая пристальный интерес к нему не только читателей, но и критиков. И теми, и другими, прежде всего, был воспринят социальный аспект произведения, представляющий пелевинскую версию российского протестного движения 2011–2013 годов [1, 3, 9 и др.]. При этом во многих критических отзывах роман представал очередным самоповтором писателя, лишенным какой бы то ни было свежести и новизны. Исследователи не без раздражения отмечали, что «Batman Apollo» больше напоминает философский трактат, автор которого в первую очередь озабочен тем, чтобы высказать определенный круг идей, а не увлечь читателя крепко сделанным сюжетом и объемными характерами [9]. И лишь в немногочисленных работах транслирование сквозных проблем оценивалось вполне позитивно и отмечалась многоплановость последнего романа писателя [8]. Так, М. Берг воспринял «Batman Apollo» как «...не столько мистический или буддистский пародийный наркотриллер, сколько вполне даже философский роман а-ля “Моя исповедь” Толстого или “Исповедь” Руссо...» [3]. Почти все критики отмечали, что «Batman Apollo» является продолжением романа «Empire V» (2006), однако ни один из

них не актуализировал функцию вампирического дискурса в этих произведениях. Удивительно также и то, что роман «Empire V» в свое время оказался гораздо менее востребованным исследователями. Из наиболее интересных работ можно отметить статью К. Дьяковой, которая отмечала, что в этом романе «присутствуют довольно пространственные выкладки из дескриптивной лингвистики, известные каждому филологу, в частности, теория лингвистической относительности Сепира-Уорфа, главная идея которой в том, что слово определяет и формирует человека, его культуру и поведение...» [6]. К сожалению, это наблюдение не получило развития ни в статье самой К. Дьяковой, ни в последующих работах, посвященных творчеству Пелевина. Между тем представляется, что тема власти языка является одним из интереснейших и при этом совершенно неизученных аспектов обоих романов писателя. Исследование этого аспекта в многоплановой структуре диалогии может уточнить представления об их эстетической природе и месте в современной литературе – «высокой» и «массовой».

Начнем с «вампирического дискурса». Первый «литературный» вампир появился в поэзии (стихотворение «Вампир» Г. А. Оссенфельдера, 1748). В дальнейшем к этому образу обращались многие известные

писатели (Г. А. Бюргер, И. В. Гете, Д. Г. Байрон и др.), а первая повесть о вампире («Вампир» Д. У. Полидори, 1819) и ее главный герой – лорд Ратвен, сочетающий в себе черты рокового соблазителя и кровавого чудовища, заложили основы такого типа героя и жанра. Через некоторое время образ Ратвена был потеснен самым известным вампиром – графом Дракулой («Дракула» Б. Стокера, 1897), оказавшим решающее влияние на формирование культурного образа вампира как романтического, элегантного и сексуального героя. В XX столетии вампир оставался одним из самых притягательных образов, становясь героем множество книг и фильмов. В начале нашего века роман Стефани Майер «Сумерки» (2005) и одноименный фильм 2008 года спровоцировали очередную волну интереса к вампирам.

Обращение Пелевина к вампирской тематике вполне понятно и даже прогнозируемо. Писатель, искусно и неожиданно использующий самые известные образы массового сознания, вряд ли мог пройти мимо такого популярного и растиражированного героя. Не случайно в «Batman Apollo» упоминается имя Джона Полидори как создателя «первого значимого образа сексуально активного вампира-аристократа» [10, с. 123], а Дракула является одним из центральных персонажей в обоих «вампирских» романах Пелевина.

Создавая своего вампира, Пелевин, с одной стороны, действует вполне в рамках массового кода. Главный герой «Empire V» и «Batman Apollo» оборотень Рама наделен характернейшими чертами образцового вампира: он молод, хорош собой, богат, обладает сверхчеловеческой силой и интеллектом, умеет проникать в сознание человека и превращаться в летучую мышь. Но с другой стороны, популярный образ – лишь удобная и модная упаковка, позволяющая автору объяснить сверхчеловеческие способности, возможности и обширные знания героя. Отсылка к вампирскому коду оказывается ложной: жажда крови Рама незнакома и даже лав-стори лишена привычной остроты, поскольку герой влюбляется в девушку-вампира. Более того, пелевинская вариация центрального героя вампирского дискурса – графа Дракулы – тоже далека от привычного восприятия. Вместо коварного искусителя в романтическом черном плаще перед читателем предстает высокий и худой юноша с небесно-синей кожей, всерьез обеспокоенный проблемой освобождения людей из-под ига вампиров. Надо сказать, что и главный герой дилогии – Рама – озабочен совершенно не вампирскими, но вполне пелевинскими проблемами – поисками истинного бытия. Таким образом, отсылки к классиче-

ским образцам литературы о вампирах свидетельствуют о прекрасном владении автора историей вопроса, но порождают не подобие, а, напротив, деконструкцию вампирического дискурса.

Прочтение «Empire V» и «Batman Apollo» как вампирской саги наиболее напрашивающийся, но не единственно возможный вариант. Довольно очевидны переключки с еще одним культовым произведением современного искусства – фильмом братьев Вачовски «Матрица» (1999). Параллели между романами Пелевина и «Матрицей» до сих пор не стали объектом специального исследования, хотя, как представляется, они существуют и немаловажны. Прежде всего, очевидна переключка идей альтернативной истории цивилизации и использования людей в качестве источника энергии. Центральной для фильма и романов является проблема обнаружения истинной реальности: мысль о невозможности различения сна и яви, жизни как иллюзии, обманности привычного мира. Сюжет «Матрицы» наполнен эффектными поединками, но не менее зрелищны и эпизоды путешествия Рама по лимбо – его сражений с чередой экзотических противников.

Огромное количество переключек возникает при сравнении судеб главных героев. Оба еще до «посвящения» чувствуют, что «с миром что-то не так» (слова Морфеуса). Герой «Матрицы» Нео, желая постичь истину, глотает красную таблетку; Рама отправляется туда, куда указывает зеленая стрелка. Инициация обоих персонажей связана с физической болью на первом этапе и последующим обретением сверхвозможностей, как интеллектуальных, так и физических. Наконец, оба персонажа сравниваются с Мессией. Однако если в фильме мессианская роль Нео всячески подчеркивается, порождая надежду на освобождение от власти матрицы, то в «Batman Apollo» это сравнение точно и употреблено в ироническом контексте.

Наконец, о правомерности сопоставления с фильмом свидетельствует его упоминание в тексте романа. Озирис, учитель Рама, размышляя об особенностях человеческого ума, говорит: «Даже когда люди догадываются, что они просто батарейки матрицы, единственное, что они могут поделать с этой догадкой, это впарить ее самим себе в виде блокбастера...» [10, с. 327].

Однако нельзя не отметить ряд существенных и принципиальных расхождений между этими произведениями. Как уже было сказано, центральной для фильма и романов является проблема истинной реальности. В первых кадрах «Матрицы» Нео прячет свою хакерскую программу в книге Жана Бодрийя-

ра «Симулякры и симуляция». О влиянии идеи французского философа на интеллектуальный слой фильма рассуждали многие ученые, породив широчайший разброс мнений [13]. Наиболее приемлемой в этой связи представляется точка зрения Эндрю Гордона, который полагает, что «“Матрица” упрощает Бодрийера» [5]. Согласно концепции философа, реальное исчезло, осталось лишь гиперреальное. Соответственно, «Матрица» имеет дело с тем, что Бодрийер называет «четвертым порядком симуляции». Между тем идея Вачовски предполагает существование ложного и подлинного миров. Кроме того, «помимо возрождения реального в фильме, его мессианский подтекст также полностью противоречит бодрийеровскому пессимизму по поводу триумфа гиперреальности» [5].

Действительно, фильм многообещающе начинается с пересмотра представлений о природе реальности, а заканчивается вполне традиционной оппозицией добра (во главе с Избранным) и зла (машинной цивилизации). По словам автора сценария Ларри Вачовски, главной целью «Матрицы» было создать фильм в жанре экшн, но не конвейерный, а интеллектуальный. Как представляется, в итоге режиссеры максимально удалились от интеллектуального полюса и приблизились к «конвейерному», массовому. В рамках сюжета фильма возвращение к реальности не только принципиально возможно, но и стремительно приближается с появлением Мессии.

Как показывает анализ, романы Пелевина гораздо точнее передают бодрийеровское восприятие реальности. Так, рассуждения героев «Empire V» о работе ума «А» и «Б» вполне соотносимы с представлением французского философа о порядках симуляции. В своих ранних работах 1960-х гг. («Система вещей», «Общество потребления») Бодрийер рассматривает процесс потребления как универсальный язык современного общества. Две главных вампирических науки – гламур и дискурс – также нацелены на воспроизведение общества потребления: «Цель гламура именно в том, чтобы жизнь человека проходила в облаке позора и презрения к себе. Это состояние, которое называют “первородный грех” – прямой результат потребления образов красоты, успеха и интеллектуального блеска» [11, с. 91]. В более поздних работах («В тени молчаливого большинства», «Фатальные стратегии» и др.) Бодрийер приходит к неутешительным выводам относительно судьбы современной цивилизации.

Пессимизм «меланхолического Ницше» пронизывает и романы Пелевина. Глубочайшее сострадание к человеку возникает у Рамы во время первого же приема баб-

лоса, когда он понимает, какой ценой обеспечивается его комфортное существование как высшего существа: «Моей пищей были те самые сны наяву, в которые человек незаметно проваливается много раз в день, когда его взгляд движется по глянцевой странице, экрану или чужим лицам. В каждом человеке распускался алый цветок надежды... и невидимый жнец, который несся на моей взмыленной спине, срезал его своей косой» [11, с. 345]. При этом в отличие от Нео, вознамерившегося спасти мир, всё, на что способен Рама, – это одиночный протест, смешной и жалкий, но глубоко личный и очень трогательный.

Таким образом, как показывает исследование, в романах «Empire V» и «Batman Apollo» Пелевин активно использовал код массовой культуры. Эти произведения могут быть прочитаны как вампирская сага, увлекательный экшн, щедро сдобренный философским дискурсом, или остросоциальный роман, поднимающий актуальные политические проблемы. Однако ни одно из этих прочтений не объясняет очевидный интерес автора к феномену языка как средству формирования картины мира. А ведь главный герой обоих романов, по-видимому, неслучайно представляет собой симбиоз человека и языка. Важность исследования данного аспекта творчества писателя определяется еще и тем, что прояснение природы языка и слова для Пелевина, судя по всему, напрямую связано с возможностью постижения подлинного бытия.

Прежде всего, следует отметить, что в романах автора обнаруживается целый комплекс идей, связанных с современными теориями языка как власти. Проблема взаимоотношения языка и мышления уходит своими корнями в глубокую древность. В.А. Звегинцев отмечает, что сначала изучалось влияние категорий мышления на становление языковых категорий. Однако со временем вектор исследований сместился в область влияния категорий языка на процессы познания и формирование логических категорий. Именно в этом направлении работал основоположник общего языкознания и философии языка В. Гумбольдт, говоривший о том, что восприятие и деятельность человека зависят от его представлений, соответственно, его отношение к предметам целиком обусловлено языком. Более определенно высказывался по этому поводу американский исследователь Э. Сепир, полагавший, что «реальный мир» в значительной степени строится на основе норм того или иного языка. Развитие этой мысли Э. Сепира продолжил Б. Уорф, пришедший к выводу, что язык наделен абсолютной и всеобъемлющей властью и проникает

во все стороны жизни человека, определяет формы его культуры, сопутствует человеку на каждом его шагу и ведет его за собой, как слепца [7].

Во второй половине XX века концепция власти языка привлекла внимание целого ряда языковедов, антропологов, философов и психологов. Особенно активно ею занимались постмодернисты. Так, в «Актовой лекции» Р. Барт, рассуждая о природе власти, говорил о том, что она «гнездится в наитончайших механизмах социального обмена», а изначальное ее выражение – язык, представляющий собой «общеобязательную форму принуждения» [2]. Это высказывание наглядно демонстрируют ощущения Рамы после перехода в него языка: «В моем уме словно появился центр тяжести, какой-то черный шар, такой непоколебимо устойчивый, что равновесию оснащенной им души ничто не угрожало. Именно там теперь оценивались все возможные варианты действий – принимались или отвергались. Мысль о побеге была взвешена на этих весах, и найдена слишком легкой. Шар хотел, чтобы я вернулся назад. А поскольку этого хотел шар, этого хотел и я» [11, с. 32]. В результате своих размышлений о языке Барт приходит к выводу, что свобода возможна только вне языка, однако «за пределы языка нет выхода» [2]. Эта мысль неоднократно звучит и в произведениях Пелевина. Например, главная героиня «Священной книги оборотня» убеждена, что абсолютно все философские вопросы принципиально неразрешимы, поскольку язык неспособен отразить истину и лишь заставляет человека блуждать по «анфиладе лингвистических тупиков» [12, с. 251].

Что касается пелевинской диалогии, то мотив невозможности постижения истины с помощью слов является в ней одним из центральных. Пожалуй, наиболее четко эта мысль сформулирована в «Batman Apollo». Улл, обучающий undead в замке Дракулы, рассказывает о том, что вампиры оснастили человеческий мозг второй сигнальной системой, языком, который содержит «специально встроенные предохранители-баги. Они делают невозможным для человека познание истины» [10, с. 79]. Таким образом, Пелевину близко постмодернистское восприятие языка, «владеющего» своим носителем (неслучайно человек сравнивается с лошастью, а язык – со всадником). Язык описывается писателем как знаковая структура, которая являетсяместилищем значений, независимых от их связи с «фактами» действительности.

Как уже было сказано, «Empire V» и «Batman Apollo», при некотором внешнем сходстве с образцовыми произведениями о

вампирах, скорее взламывают привычный код. Так, в обоих романах использован традиционный сюжет, согласно которому вампир – не сверхъестественное существо, а человек, подвергшийся воздействию особого вируса. Однако он реализован не на внешнем (событийном) уровне романа и может быть обнаружен только читателем, не чуждым знакомства с современными теориями природы и взаимодействия языка и мышления. В частности, согласно концепции Уильяма С. Берроуза [4], слово является вирусом, однако не осознается таковым, поскольку достигло состояния стабильного симбиоза с носителем. В романе «Batman Apollo» Митра, отвечая на вопрос Рамы о языке, тоже говорит, что язык «способен существовать только в симбиозе с телом человека» [11, с. 34]). В обоих случаях и язык-вирус, и язык-магический червь таким образом встраивается в своего носителя, что тот расценивает его как полезную часть самого себя. Именно так воспринимают язык вампиры, поскольку именно он делает их существами высшего порядка и бесконечно расширяет возможности.

Идея власти языка, разумеется, далеко не нова. Однако в силу своей специфичности до сих пор остается достоянием весьма узкого круга людей, готовых и способных продираться сквозь дебри метаязыка современной лингвистики. Пелевин же изложил ее по мере развития увлекательного сюжета, повествующего о перипетиях судьбы начинающего вампира Рамы. Чтобы концепция была максимально прозрачна и доступна, писатель сделал язык бессмертной живой субстанцией высшей природы, способной существовать только в симбиозе с человеком. Поскольку герой стал местилищем языка в более чем сознательном возрасте, он сумел осознать его власть над собой. Подчиненное положение вампира по отношению к языку постоянно подчеркивается его сравнением с лошастью, несущей всадника. Кроме того, язык обрекает вампира всю жизнь страстно желать баблоса. Комфортное существование вампиров обеспечивают люди, специально выведенные ими, чтобы вырабатывать баблос. Последний, как со временем узнает Рама, является не чем иным, как страданием и производится благодаря уму «Б». Согласно концепции Пелевина, которая, как было показано, переключается с современными теориями взаимодействия языка и мышления, сознание, ум «Б», представляет собой лингвистический компьютер, для которого существует только то, что может быть обозначено словом. При этом любое движение ума «Б» порождает страдание, следовательно, единственный способ освобо-

даться от боли и обрести подлинное бытие – остановить протекающие в уме процессы.

Как представляется, проблема освобождения от власти языка решается в романе в рамках буддистского кода. Так, Дракула, рассказывая Гере и Рае о «Тайном Черном Пути», приводит в пример Будду, который, в отличие от самого Дракулы, сумел остановить все возникавшие в уме «Б» процессы. Однако после смерти Будды его учение было искажено, а ум «Б» изменен таким образом, что освобождение стало почти невозможным. Финал «Batman Apollo» открыт. С одной стороны, в приложении Пелевин заявляет, что человек находится в «тупике абсолютной окончательности», «безвыходной самоподдерживающейся тюрьме» [10, с. 507]. С другой – Рама узнает о «Тайном Черном Пути», позволяющем приблизиться к пониманию подлинной реальности, совершает свой подвиг и понимает, что слова ему больше не нужны.

Таким образом, в романах «Empire V» и «Batman Apollo» Пелевин использует стратегию «двойного кодирования», апеллируя одновременно к интеллектуалам и массам. Широкая читательская аудитория может воспринять, как минимум, три слоя смыслов: во-первых, романы воспринимаются как остро-социальные; во-вторых, могут быть прочитаны как вампирская сага, наконец, в-третьих – как увлекательный экшн, сочетающий в себе элементы боевика и философского романа. С другой стороны, каждый элемент его произведений предполагает ироническую противоречивость и многозначность, что позволяет автору поставить важнейшие философские проблемы. Сначала точно, а в последних романах писатель все более отчетливо говорит о том, что обнаружение истины невозможно из-за специфики устройства человеческого мозга, представляющего собой лингвистический компьютер, который оставляет вне зоны восприятия все, находящееся вне слов. Наиболее четкую разработку эта идея получила в романах «Empire V» и «Batman Apollo».

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский А. Бэтман около ноля [Электронный ресурс] / Андрей Архангельский. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2150720>
2. Барт Р. Актовая лекция [Электронный ресурс] / Ролан Барт. – Режим доступа : <http://philosophy.ru/library/barthes/lect.html>
3. Берг М. Пелевин как Радзиховский [Электронный ресурс] / Михаил Берг. – Режим доступа: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12794>
4. Берроуз У. Электронная революция [Электронный ресурс] / Уильям С. Берроуз. Режим доступа : http://www.behigh.org/behigh/site/content/library/essay/electronic_revolution.html
5. Гордон Э. «Матрица»: парадигма постмодернизма или интеллектуальное позерство? [Электронный ресурс] / Эндрю Гордон. – Режим доступа : http://www.ereading.co.uk/chapter.php/102553/14/lieffet_Primi_krasnuyu_tabletku_Nauka%2C_filosofiya_i_religiya_v_Matrice_.htm
6. Дьякова К. Читательские заметки на полях «Ампира V» (по одноименному роману В.О. Пелевина) [Электронный ресурс] / Ксения Дьякова. – Режим доступа : <http://pelevin.nov.ru/stati/o-ampir/1.html>
7. Звегинцев В.А. Теоретико-лингвистические предпосылки теории Сепира-Уорфа [Электронный ресурс] / В.А. Звегинцев. – Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics1/zvegintsev-60a.htm>
8. Кучерская М. Книга без перемен [Электронный ресурс] / Майя Кучерская. Режим доступа : http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/424871/kniga_bez_peremen
9. Мильчин К. Некреативный Пелевин [Электронный ресурс] / Константин Мильчин. – Режим доступа : <http://rusrep.ru/article/2013/04/02/pelevin>
10. Пелевин В. Batman Apollo : Роман / Виктор Пелевин. – М. : Эксмо, 2013. – 512 с.
11. Пелевин В.О. Амфир V : Роман / Виктор Пелевин. – М.: Эксмо, 2006. – 416 с.
12. Пелевин В. Священная книга оборотня : Роман / Виктор Пелевин. – М. : Эксмо, 2004. – 384 с.
13. Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в «Матрице»: Сборник статей [Электронный ресурс] / Под ред. Г. Йеффета. – Режим доступа : <http://www.e-reading.co.uk/book.php?book=102553>